Наш человек из Стратфорда

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

"На традиционный вопрос, кто написал пьесы Шекспира, отвечаю с уверенностью: их написал Уильям Шекспир, актер, человек из Стратфорда". Этими словами предваряет Алексей Бартошевич новый цикл своих авторских программ, недавно показанных по каналу "Культура". Он так и называется "Человек из Стратфорда". Четыре фильма (режиссер О.Вихоркова, оператор В.Иванов, шеф-редактор Л.Перова) по интонации, по атмосфере ничем не напоминают спор, полемику с "нестратфордианцами", теми, кто уверен, что великий Бард – грандиозная мистификация. Наш гид водит нас по Стратфорду, предлагает пройтись по улицам прелестного городка, по берегам Эйвона. Вместе с ним мы любуемся лебедем, отражающимся в воде, рядом качаются лодочки, у каждой есть имя: Виола, Розалина, Джульетта. Он показывает город, его окрестности и как-то незаметно выясняется, что куда ни глянь, – всюду цитаты из шекспировских пьес. Вот плакучая ива – напоминание об Офелии (когда Уильяму было 16, в Эйвоне утонула девушка Катарина Гамлет), в "Виндзорских кумушках" школьный учитель с уэльским прононсом – копия учителя юного Уильяма. "Мы слышим в пьесах Шекспира голоса людей, которые его окружали, его соседей по Стратфорду. Для них он был сыном перчаточника Джона Шекспира". Но дело не в доказательствах.

Алексей Вадимович входит в дом, где родился Шекспир, и не может скрыть своего волнения (переступил порог, и сердце начинает биться сильнее). Его волнение передается телезрителю. Вот он дотронулся до книги (это то самое знаменитое первое фолио), и, кажется, пробежал ток, "столетья поплыли из темноты". Два года назад в стратфордском музее произошла революция – сменилась экспозиция (еще недавно она была чопорной, пуританской). Доказано, что стены были покрыты штофом в стиле наивного, деревенского Ренессанса, согревающего пространство, делающего его сказочным и театральным.

Бартошевич создает "эффект присутствия", и рассказ о Джоне Шекспире, олдермене и бейлифе, следящем за тем, чтобы эль не

разбавляли солодом, чтобы налоги платили исправно, делает условную фигуру отца драматурга живой и увлекательной. Возникает череда героев и героинь, среди них – супруга Уильяма, будущий гений женился в 18 лет на старой деве. Нет худа без добра, окажись брак счастливым, Шекспир мог бы застрять в Стратфорде. И тогда… Страшно подумать, что было бы тогда.

Но слава Богу, ветер скитаний, ветер Ренессанса манил и гнал его из Стратфорда в огромный Лондон. Стоя на мосту через Темзу, Алексей Вадимович энергично сориентирует нас в пространстве. Берег левый, берег правый, Лондон до пожара 1666 года и после. У экскурсоводов есть термин "методика показа". Бартошевич владеет ею виртуозно. В считанные минуты мы переносимся из Сити с его "иннами" – Судебным подворьем, где когда-то играли "Двенадцатую ночь" – на противоположный берег Темзы. Попутно нам расскажут как по бревнышку разбирали актеры Бербеджа свой театр и переносили его туда, где вскоре возникнет "Глобус" – идеальная модель Вселенной. Архивные и любительские кадры, фрагмент фильма, в котором Оливье играет Бербеджа, сделают наше путешествие головокружительной поездкой в "машине времени".

Перед смертью Шекспир вернулся на родину. Цикл завершается в Стратфорде. Настоящим памятником драматургу стал сперва Мемориальный, а затем Королевский Шекспировский театр. Он был построен на деньги мецената-пивовара Флауэра. Там работали Питер Холл и Питер Брук. Сегодня рядом с основным зданием возник вымечтанный Тревором Нанном "Лебедь". Макет "Лебедя", ставший экспонатом музея (Нанн не смог заинтересовать проектом никого из сильных мира сего) привлек внимание американского миллионера Фредерика Коха и он дал полтора миллиона фунтов на строительство "Лебедя".

Шекспир – главная "промышленность" города, из витрин сувенирных лавочек смотрят на нас Барды, большие и маленькие. Приносить доход *гений места* стал очень давно, еще в восемнадцатом веке, когда некий предприимчивый стратфордец наладил производство сувениров из спиленного новым хозяином шекспировского дома тутового дерева, посаженного самим драматургом. Тот дом был уничтожен. Его фундамент, как и молодое тутовое дерево, сегодня показывают туристам.

"Когда строили "Глобус", можно было купить за скромную цену именной кирпич. Где-то среди тысяч других лежит мой собственный кирпичик, его никто не увидит, главное думать, что он там есть", – говорит Алексей Бартошевич. Сериал "Человек из Стратфорда" – весомый "кирпичик", важное и талантливо сделанное культурное событие.

● *Съемочная группа "Человека из Стратфорда" на фоне дома, где родился Шекспир*

Экран и сцена –